ИНВЕСТИЦИИ В НЕФТЯНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Иностранные инвестиции в российскую энергетику: несбывшиеся ожидания сторон

Андрей КОНОПЛЯНИК,
докторант ГАУ
им.С.Орджоникидзе

В СООТВЕТСТВИИ с большинством данных исследований комплексная оценка риска в нефтяной и российскую экономику оценивается заметно более высокой, чем, например, в Китае, Венгрии, Польше или Аргентине. С точки зрения американского налогоплательщика, минимальные нормы прибыли должны быть при работе в России на 25—40% выше, чем в Западной Европе, и на 65—75% выше, чем в США.

Существуют и другие оценки, свидетельствующие о высокой рекомендуемости инвестиций в России. Например, в недавнем американском исследовании группой Ситаш Рич Интернешнл» списке из 132 государств, «опасных» для инвестиций, СССР накануне своего распада в 1991 г. занимал 58-е место. В рейтинг-листе стран, привлекательных для инвестиций, публикуемом журналом «Евромани», в 1992 г. Россия занимала 129-е место из 169, а в нынешнем, 1993 г. — уже 149-е место. Налицо, таким образом, не только низкий уровень привлекательности России как места вложения капиталов, но и устойчивое ухудшение нашего инвестиционного рейтинга в мировой иерархии.

Сходную картину рискованности предпринимательского климата в России дает недавнее отечественное информационное агентство «ЮНИВЕРС», по данным которого количественная оценка факторов риска лежит в зоне между средними и худшими возможными его значениями по каждому из трех оцениваемых категорий рисков (специально-политический, внутриэкономический и внешнеэкономический). При этом события второй половины прошлого — начала нынешнего года привели к незначительному (на 4 пункта) повышению социально-политического и заметному (35 пунктов) ухудшению внешнеэкономического риска, в результате чего средневзвешенная оценка рискованности предпринимательского климата в России возросла за 6 месяцев на 8 пунктов. По мнению экспертов Торгово-промышленной палаты, Россия по сумме рисков (политический, финансовый и др.) располагается в интервале между 120-м и 140-м местом в мире.

Согласно данным журнала «Евромани», в 1993 году Россия занимала 149 место в рейтинг-листе стран, привлекательных для инвестиций. В то же время потенциальная привлекательность нефтегазового сектора нашей экономики продолжает оставаться очень высокой: по этому показателю Россия удерживает второе место в мире, уступая только Индонезии.

В то же время потенциальная привлекательность нефтегазового сектора российской экономики продолжает оставаться чрезвычайно высокой. По результатам регулярно проводимого английской группой Симон-Робертсон опроса западных нефтяных компаний, Советский Союз, занимавший 10-е место в обзоре 1990 г. в списке стран с потенциально привлекательным для инвестиционной деятельности нефтегазовым сектором (в опросе принял участие 56 компаний), переместился в этом списке на 2-е место в 1991 г. и удержался на нем уже как СНГ в обзоре 1992 г. В обоих последних случаях первую строчку списка занимала Индонезия.

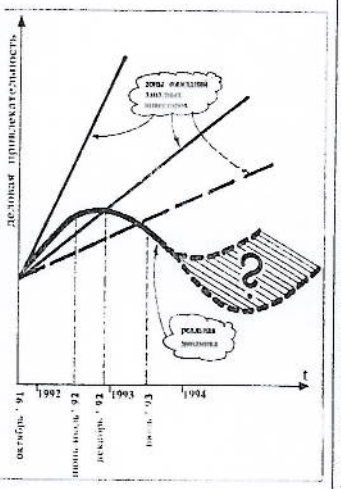
Но это — привлекательность потенциальная. А что же все-таки в реальной действительности? Как меняется реальная привлекательность российского нефтегазового комплекса для иностранных инвесторов с течением времени? На мой взгляд, претерпевает изменения, которые можно описать классической синусоидой (см. график). Изменение носит циклический характер.

Приход к власти правительства Гайдара в конце 1991 г. породил надежды на Запад на быстрое формирование в стране ориентированной на интересы инвесторов экономико-правовой среды, стому поручили предпринимательскую активность. Ожидалось, что многочисленные лавиноподобные потоки инвестиций обеспечат возрождение экономики открытого типа, и либерализация инвестиционной привлекательности российской экономико-правовой среды пройдет свою высшую точку.

Спустя полгода в середине гайдаровской команды, министра топлива и энергетики, «макроэкономиста» В. Лопухина, активно поддерживающего идею широкого привлечения иностранных инвестиций, с его современным назначением на пост вице-премьера, курирующего топливно-энергетический комплекс, представителя крупнейшей монополии страны, «красного хозяйственника» В. Черномырдина для Запада было несильным сигналу о начале смены курса в отношении иностранных инвестиций в российскую энергетику.

Пожалуй, визит Бориса Ельцина в США в июне 1992 г. и последовавшая через две недели польская встреча стран-«семерки» с участием России в Мюнхене были теми точками, после которых реализация инициатив, связанных со стимулированием иностранных инвестиций, стала проходить все тяжелее и тяжелее. Кривая «деловой привлекательности» российского нефтегазового сектора для иностранных инвесторов стала более подвижной.

Спустя верхнего экстремума она достигла, на мой взгляд, в конце ноября – начале декабря 1992 г. К этому времени относятся такие события, как подписание президентом РФ накануне VII съезда Советов Указа о выдаче лицензии на разработку Штокмановского газоконденсатного и Приразломного нефтяного месторождений на шельфе Баренцева моря акционерному обществу «Росшельф» (51% акций которого принадлежит «Газпрому»). Это решение пересекрыло установленный законом «О недрах» конкурсный порядок выдачи лицензии и отдавало ущемило прямые материальные интересы консорциума иностранных фирм, работавших над подготовкой технико-экономического обоснования разработки Штокмановского месторождения. Другим важным событием стало, конечно, снятие Егора Гайдара с поста и.о. премьера на VII съезде Советов.



После этого кривая «деловой привлекательности» пошла вниз, несмотря на выздоровление в первой половине 1993 г. нормативные акты, регулирующие деятельность предприятий с иностранными инвестициями, подвергались частичным деловым кризисам. К моменту возврата Гайдара в правительство это движение вниз остановить уже не удалось. Позднее решение Минтопэнерго «Нельзя всем отсеченных об исключении СНГ из графика продажи нефти только подписывать» до нынешнее сползание вниз этой кривой.

Возвращение Гайдара в правительство, подписание президентом Указа «О совершенствовании работы с иностранными инвестициями», принятие правительственного постановления «О мерах по либерализации внешнеэкономической деятельности» снова переводит деловую привлекательность российского нефтегазового комплекса для иностранных инвесторов на прежний уровень. Насколько оправданным окажется ожидание прежнего, пока сказать трудно, что на решение этой задачи может уйти не менее двух-трех лет.

«Коноко» начинает второй проект в России

В ТО ВРЕМЯ как большинство иностранных нефтяных компаний с большим трудом закрепляются на российском рынке, американская «Коноко» приступает уже ко второму своему проекту в России. Летом 1993 года компания намерена подписать государственный договор проектом «Архангельское нефть», учредительные документы нового СП. Оно создается с целью освоения Северной группы месторождений Тимано-Печорского региона. Общие запасы которой оцениваются в 200 млн. тонн нефти, извлекаемых более 81 млн. тонн. Участие в этом предприятии станет крупнейшим зарубежным проектом «Коноко». Объем инвестиций составит в зависимости от выбора варианта строительства нефтепровода 2,3 или 2,6 млрд. долларов.

Напомним, что «Коноко» и «Архангельскнефть» уже имеют опыт сотрудничества друг с другом. Они выступают учредителями СП «Полярное сияние», которое ведет разработку Архангельского комплекса нефтяных месторождений на севере Архангельской области. В сравнении с «Полярным сиянием» второй совместный проект этих компаний выглядит значительно более крупным.

Эксперты полагают, что полный «северный» проект «Коноко» выгоден для России. В немалой степени это объясняется тем, что программа американского партнера предусматривает получение прибыли (в налоговые отчисления) уже в ближайшем будущем. Для России, переживающей падение нефтедобычи и остро нуждающейся в валютных поступлениях, этот факт очень важен.

Другим плюсом «северного» проекта в глазах государственных чиновников является опыт работы с американцами в рамках «Полярного сияния». Опыт, разумеется, плохо. Конечно, по финансовым отношениям Архангельск с 1991 года вдруг перестал быть СССР и России. Проекты в нефтяной сфере гарантии правительства СССР потеряли свою силу, а также приобрел в России статус приоритетного.

«Коноко» заработала на другие плюсы в глазах своих российских партнеров. К примеру, первоначально возникновение проблемы, что разработка Северной группы месторождений сделает 60 лет, отсрочка в разделу СП «Полярное сияние». О нашем проекте «Архангельскнефтегазпромышленность» на 1993 год на необходимости заключения нового совместного предприятия с «Коноко» выделено первую очередь по 2 млрд. рублей, при работе «Полярного сияния» по Архангельскому проекту до получения прибыли. Кроме того, «Архангельскнефтегазпромышленность» предоставила в уставный уставный капитал нового СП в размере 200 млн. долларов с условием возвращения в течение, причем в пределах сумм, полученных в виде совместных с иностранными инвесторами в уставный капитал. «Коноко» отказалась от этого принять при заключении первого проекта, прямые инвестиционно-шоковый.

Что касается опасения, можно считать одним из главных принципов сотрудничества, с которыми к компании относятся многие официальные лица российского правительства. Не случайно уставного капитала «Северного» проекта, «Коноко» может приобрести на роль нефтяной компании-оператора, действующих на российском рынке.

Судьба крупнейшего проекта «Тексако» по-прежнему не ясна

НАИБОЛЕЕ крупным и амбициозным инвестиционным проектом в России остается проект освоения тимано-печорского нефтяного региона, представленный [illegible] проект, нет четкой уверенности, а выгодно ли вообще для России освоение тимано-печорского региона на условиях, предложенных «Тексако»? А такой рост, по словам одного из членов экспертной группы, является «самым оптимистичным, но чисто умозрительным и маловероятным вариантом». Принципиально не новый, но более выгодный вариант, который в конце ноября принял очередное решение по тимано-печорскому проекту.

УЛАДА
Производим оптовые закупки
НЕФТЕПРОДУКТОВ
с поставкой в Латвию.
Наш адрес : г.Рига, ул. Раунас 54
тел. (8 - 0132) 139-155
факс. 566-457
Агентство Рекламы Сергея Ивановича